

На самом деле, когда он шёл на вечерние занятия, настроение у него было хорошее. Он и сам не понимал, почему, услышав, что Су Му ради Цзян Юньцзэ отправился драться в профтехучилище, он вдруг почувствовал в душе лёгкий дискомфорт.

А когда увидел, как синеволосый достал нож и Су Му получил ранение, в сердце вспыхнул безымянный огонь, и настроение упало ниже некуда! Ему страстно захотелось схватить этого синеволосого и как следует проучить.

В тот же миг он захотел достать телефон, написать Су Му, спросить, как рана, спросить, зачем он один пошёл в профтех устраивать разборки.

Но он быстро отогнал эту мысль, осознав, что сейчас они с Су Му, по сути, даже не знакомы близко. Друзьями их назвать было трудно, разве что врагами — и то с натяжкой!

С какой стати он будет интересоваться раной Су Му? Как враг?

Это же совершенно бессмысленно!

Он снова задумался: разве он не дразнил и не мстил Су Му из-за того, что тот ему неприятен? Почему же тогда он беспокоится о его ране и хочет ему написать?

Откуда такие мысли? Почему?..

Ладно, ладно! Сам виноват — пошёл один драться! Получил — не ной! К чему эти расспросы? Он же не ради меня там махал кулаками! Пф!

Он долго размышлял, но так ни к чему и не пришёл. Махнул рукой, выключил телефон, швырнул его в ящик стола, достал лист с заданиями и принялся за работу.

Но чем бы он ни занимался, какое-то раздражение и тревога не отпускали его, витая где-то на задворках сознания.

Этот непонятный дискомфорт длился два дня и рассеялся лишь тогда, когда он увидел Су Му.

В среду в обед Е Цзинмо и трое его друзей пошли перекусить.

Никто из них не имел привычки смотреть прогноз погоды, а уж тем более — носить с собой зонт.

Погода в Линчэне в сентябре менялась мгновенно. Перед обедом светило солнце, и лишь ветер был чуть сильнее обычного. А когда вышли из закуской, уже хлестал проливной дождь.

— Чёрт возьми! С чего это вдруг? — У Фань, стоя под козырьком, ругался на непогоду.

Крупные капли с шумом били по тротуару и навесу, заглушая большую часть его возмущённых воплей.

— И что делать? Рядом ни одного магазина — зонт не купить! А дождь, похоже, скоро не кончится! — Цинь Но старался перекричать стихию.

— Ждать! Пока не кончится или хотя бы не ослабнет! — Шэнь Цзюньян прислонился к стене.

Е Цзинмо тоже стоял, прислонившись, и смотрел, как капли, ударяясь о плитку, разбрызгиваются в стороны.

Четверо парней, жмущихся под узким навесом у входа в забегаловку, выглядели довольно жалко.

Порывы холодного ветра, несущие брызги, били прямо в них, добавляя неуютности.

На всех были короткие рукава школьной формы, и ледяные капли, долетавшие до кожи, казалось, высасывали из неё всё тепло.

Волосы тоже промокли, пряди липли к щекам и лбу.

С лица тоже можно было воду собирать — стоило провести рукой, и ладонь становилась мокрой.

Е Цзинмо продрог, по коже побежали мурашки.

Остальные трое тоже дрожали.

— Может, зайдём обратно и подождём? — Цинь Но обхватил себя за плечи, переминаясь с ноги на ногу.

Остальные кивнули, уже собирались развернуться, как вдруг донёлся радостный голос.

— Е Цзинмо!

Голос был звонким, естественным — явно девушка.

Е Цзинмо обернулся. Слева, под одним зонтом, шли две девушки. Одна — коротко стриженная, круглолицая, в очках, миловидная, но без особой яркости.

Другая — с идеальной кожей и фигурой, с высоким хвостом, прямым носом, белокожая, большеглазая, с длинными ресницами и алыми губами, с родинкой-слезинкой у внешнего уголка глаза. Настоящая красавица, достойная звания «первой красавицы школы».

Этой красавицей была Сун Цинцин, ученица третьего класса.

Сун Цинцин, держась под руку с коротко стриженной девушкой, с розовым зонтиком в руке, сладко улыбалась и радостно махала Е Цзинмо.

Е Цзинмо вежливо улыбнулся в ответ и незаметно отступил назад, выдвинув вперёд Шэнь Цзюньяна и остальных.

— Я вас ещё издали заметила! Зонта нет? Дождь-то какой! — Сун Цинцин подошла ближе. На щеках играли ямочки. Взгляд её скользнул по Шэнь Цзюньяну и другим, прежде чем остановиться на Е Цзинмо, стоявшем позади них.

Она с лёгкой укоризной улыбнулась:

— Не прячься! Я же тебя не съем! Если уж не можем быть парой, то хотя бы обычными друзьями остаться можем, правда?

У Фань и остальные тоже знали Сун Цинцин. После того как Е Цзинмо её тогда выручил, она за ним активно ухаживала.

Перепробовала всё, что можно, но Е Цзинмо оставался непоколебим, как камень.

Год спустя Сун Цинцин сдалась: «Чёрт! Я и мягко стелила, и жёстко давила! А он даже взглядом меня не удостоил! Настоящий пень!»

Е Цзинмо наконец выступил вперёд:

— Прости...

— Да ладно тебе! Зонта нет? На, возьми мой! Я с Сяомэн под одним постоим! А вы можете под ним сходить, магазин найти, ещё купить!

Сун Цинцин протянула Е Цзинмо свой розовый зонтик.

— Спасибо! Завтра верну! — Е Цзинмо принял зонт и поблагодарил.

— Спасибо, сестрица Сун!

— Сестрица Сун, ты просто небожительница! — У Фань и компания выражались куда пафоснее.

Сун Цинцин рассмеялась, подмигнула им:

— Ладно, я пошла! Вижу, Е Цзинмо со мной неловко, ха-ха-ха!

Сказав это, она помахала им рукой, взяла под руку коротко стриженую девушку и скрылась в завесе ливня.

Е Цзинмо передал зонт У Фаню. Тот раскрыл его и покрутил в руке.

Зонт был невелик: для одного — в самый раз, для двоих — тесновато, но терпимо. Четверых же под ним никоим образом не уместить.

— Я схожу под зонтом, поищу магазин, куплю ещё, — предложил У Фань.

— Давай быстрее! — Цинь Но всё ещё переминался с ноги на ногу.

У Фань кивнул и уже сделал шаг под дождь, как Е Цзинмо вдруг дёрнул его за рукав и потянул обратно.

— Э? — У Фань удивился и проследил за его взглядом.

Слева виднелись две стройные фигуры. Одна держала сдержанный чёрный зонт, другая — пёстрый дешёвый. Они уверенно шли в их сторону.

Если глаза не обманывали, человек с чёрным зонтом был Су Му.

Когда они приблизились, сомнений не осталось: это действительно был он.

— Председатель! Зонтиком поделишься? — Е Цзинмо расплылся в улыбке. Су Му был ещё в трёх-четырёх метрах, когда тот окликнул его. Голос звучал оживлённо и чуть игриво.

Слова Е Цзинмо пробились сквозь шум дождя и достигли ушей Су Му.

Тот повернул голову на звук и встретился взглядом с Е Цзинмо. Чёрные глаза парня, яркие, блестящие, отсыревшие, заставили его сердце непроизвольно смягчиться.

Одежда и брюки юноши промокли, вид был довольно жалкий. Но глаза горели, полные

ожидания и беззаботной радости. Мокрые чёрные волосы прилипли ко лбу, добавляя образу покорности и мягкости — в целом он напоминал щенка.

Су Му на мгновение отвлёлся. В тот день, когда он встретил того мальчика, сидевшего у ворот виллы, тоже шёл дождь. И глаза у того мальчика были такими же — чёрными, тёмными, влажными...

Он очнулся лишь тогда, когда уже стоял перед Е Цзинмо с поднятым зонтом, а тот, не стесняясь, уже втиснулся под его защиту, принеся с собой холод и запах дождя.

— Спасибо, председатель!

Зонт у Су Му тоже был невелик, пространства под ним — всего ничего. Когда Е Цзинмо встал рядом, его обоняние заполнил лёгкий, едва уловимый аромат, исходящий от Су Му. На фоне дождя он казался особенно свежим.

Е Цзинмо невольно втянул воздух носом. Он не мог определить, что это за запах, но он был притягательным, и он ему нравился.

Е Цзинмо был выше, поэтому зонт приходилось держать низко, и ему пришлось слегка наклониться.

Наклонившись, он оказался ещё ближе. Аромат Су Му стал навязчивее, настойчивее.

Опустив взгляд, он увидел изящные ключицы и выступающий кадык Су Му.

Е Цзинмо непроизвольно сглотнул. Самое мягкое место в его сердце словно лёгонько сжали, вызвав щемящий зуд.

Е Цзинмо стоял так близко, что Су Му чувствовал исходящее от него тепло, улавливал лёгкий запах дождя и собственный, едва уловимый аромат парня — приятный, спокойный. Когда Е Цзинмо говорил, тёплое дыхание касалось его уха.

<http://bllate.org/book/16285/1467128>